

Услышав, что Цзян Чэнъи готов помочь, Чжан Мяомяо первым делом не обрадовалась, а напряглась.

— Я боюсь... у меня ещё хватит заслуг, чтобы совершить сделку?

Цзян Чэнъи чуть склонил голову, глядя на неё, а потом мягко улыбнулся.

Он покачал головой и тихо успокоил её:

— Вещи за той дверью вам не понадобятся. Родниковой воды, которую я уже давал вам пить, можете купить побольше и держать дома. Если пить её регулярно, она полезна для тела.

Увидев, что Чжан Мяомяо всё ещё нервничает, Цзян Чэнъи заботливо назвал и «цену» родниковой воды:

— Родниковую воду может купить любой человек, у которого есть заслуги. Стоит она недорого: ящик из тридцати бутылок — всего двадцать юаней и пятьдесят очков заслуг.

Одного ящика хватает примерно на месяц. Даже если Чжан Мяомяо будет пить её все десять месяцев, выйдет всего двести юаней и пятьсот очков заслуг.

А пятьсот заслуг найдутся у любого обычного человека, который не нарушал закон и не совершал преступлений.

Выслушав это, Чжан Мяомяо наконец успокоилась:

— Тогда хорошо... — сказала она и немного смутилась. — Простите... Это я слишком разволновалась.

Цзян Чэнъи понимал её тревогу и совершенно не обиделся:

— Не волнуйтесь. Я не стану назначать цену, которую вы не сможете заплатить.

Чжан Мяомяо кивнула с покрасневшими глазами. В душе она ещё сильнее прониклась благодарностью к Цзян Чэнъи.

Когда они вернулись, рану Ло Цюмину уже обработали. Чжан Мяомяо поспешно пересказала мужу их прежний разговор.

Услышав, что во время беременности Чжан Мяомяо, возможно, будет тяжело, Ло Цюмин заметно забеспокоился.

А когда узнал, что Цзян Чэнъи снова готов помочь, Ло Цюмин едва не захотел прямо при всех пасть перед ним на колени и стукнуться лбом об пол.

К счастью, его жена прекрасно понимала, где они находятся. Их с мужем появление в больнице и так, скорее всего, очень быстро привлечёт папарацци. А если он и правда встанет на колени и начнёт кланяться, завтра точно набежит толпа пользователей и фанатов, которые будут ругать Цзян Чэнъи последними словами.

Чжан Мяомяо изо всех сил ущипнула Ло Цюмина за руку. Тот взвыл и присел от боли.

А она после этого, будто ничего не случилось, улыбнулась Цзян Чэнъи и спросила:

— А вы почему в больнице? Вам нехорошо?

О! Точно!

Только тут Цзян Чэнъи вспомнил, зачем вообще спускался вниз. Но прежде ему нужно было попросить Чжан Мяомяо об одной услуге:

— Вы можете пойти в стационар, на седьмой этаж, в отдельную VIP-палату, и присмотреть за Сяо Жуй? Это ребёнок Чжао Цзяминь.

Он достал браслет, который раньше дала ему Чжао Цзяминь, — на случай, если у Сяо Жуй, когда она очнётся, начнётся стрессовая реакция.

Чжан Мяомяо не знала, что произошло, но всё равно согласилась выполнить просьбу Цзян Чэнъи.

Ло Цюмин, потирая руку и шипя от боли, поднялся и машинально спросил:

— А она сама где? Ребёнок заболел, ей некогда — неужели у её мужа тоже времени нет?

Цзян Чэнъи, подперев подбородок пальцами, немного поколебался, огляделся по сторонам и наклонился ближе к Ло Цюмину:

— У вас сейчас есть время?

Он всё-таки беспокоился за Чжао Цзяминь. В конце концов, ей предстояло разбираться сразу с двумя мужчинами.

Вдруг... он просто говорил «вдруг», а вдруг что-то пойдёт не так? Что тогда будет с Чжао

Цзяминь и её дочерью?

Раньше он согласился оставить её одну, потому что нужно было присматривать за ребёнком. Но теперь, когда рядом была Чжан Мяомяо, Цзян Чэнъи хотел вернуться и проверить.

Ло Цюмин сразу понял, что Цзян Чэнъи нужна его помощь. Лишних вопросов он задавать не стал, только хлопнул себя по груди и сказал:

— Есть! Конечно есть! Что нужно сделать — только скажите!

Раз время у него было, Цзян Чэнъи решил взять Ло Цюмина с собой и вернуться.

Он хотел прихватить его ещё и затем, чтобы воспользоваться его именем и влиянием.

Чжан Мяомяо вместе с двумя ассистентами отправилась в стационар, а Цзян Чэнъи с Ло Цюмином, который тщательно закрыл лицо, снова вернулись в отель «Хунху».

Ещё раз воспользовавшись универсальной картой супермаркета, они беспрепятственно добрались до двери номера.

Стоя в коридоре, они совсем не слышали, что происходит внутри. Но стоило Цзян Чэнъи открыть дверь, как из комнаты донеслась ожесточённая ссора.

Крики полностью заглушили звук открывшейся двери. Лишь когда в проёме появилась фигура Цзян Чэнъи, Чжоу Вэй заметил, что в номере стало на одного человека больше.

Цзян Чэнъи бросил взгляд внутрь и увидел: на лице Чжао Цзяминь появился след от пощёчины. По цвету отпечатка было видно, что ударили очень сильно.

— Он снова вас ударил.

Из уст Цзян Чэнъи это звучало как простая констатация, но Чжоу Вэй показалось, будто любовник Чжао Цзяминь пришёл за неё заступаться.

Решив, что ему наставили рога, Чжоу Вэй тут же замахнулся и ударил кулаком в сторону Цзян Чэнъи.

Однако он явно недооценил Цзян Чэнъи. Тот даже головы не повернул: одной рукой поймал кулак Чжоу Вэй, резко выкрутил ему руку и бросил его на пол. Затем поставил ногу ему на спину — так, что тот, как ни бился, подняться уже не мог.

— Ха...

Увидев, как Чжоу Вэй беспомощно дёргает конечностями, совсем как черепаха, перевёрнутая на панцирь, Чжао Цзяминь, всё ещё в ярости, вдруг рассмеялась.

Она посмотрела на другого мужчину у двери. Ло Цюмин чуть приспустил маску и беззвучно, одними губами, сказал Чжао Цзяминь, что ребёнок под присмотром Мяомяо.

Глаза Чжао Цзяминь покраснели, и она с глубокой благодарностью произнесла:

— Спасибо.

Кто бы мог подумать, что это «спасибо» ещё сильнее взбесит Чжоу Вэя: он решил, что благодарят Цзян Чэньи.

— Какое ещё спасибо, Чжао Цзяминь! Я тебе говорю, даже не мечтай так просто уйти от меня!

На Чжоу Вэе и без того почти ничего не было, а теперь, когда он ёрзал по полу, банное полотенце с него окончательно сползло.

Цзян Чэньи молча отвернулся и несколько раз сильно моргнул.

Окровавленный зад этого человека и правда выжигал глаза.

Толстяк, лежавший на кровати, наконец тоже очнулся. Он посмотрел на творившийся перед ним хаос, вспомнил прежние ощущения и сразу понял, что произошло.

Впрочем, он оказался довольно спокойным и прямо спросил Чжао Цзяминь:

— Чего ты хочешь?

Услышав его голос, Чжоу Вэй мгновенно перепугался:

— Нет... не надо, господин Лу, не соглашайтесь на условия этой дряни!

— Я хочу удалить все фотографии. И ещё — чтобы мне не мешали развестись с ним.

Требования Чжао Цзяминь на самом деле были очень простыми. Для господина Лу это ничего не стоило.

Единственное, что его раздражало, — он потерял лицо перед этими людьми.

Он посмотрел на Цзян Чэнъи, наступившего на Чжоу Вэя, и взгляд его понемногу скользнул по стройному телу юноши.

Цзян Чэнъи почувствовал на себе мерзкий взгляд и чуть сильнее надавил ногой. Крик Чжоу Вэя тут же оборвал мысли господина Лу.

— Если вы сможете это сделать, я тоже послушно удалю запись у себя. Вы ведь не хотите, чтобы вся компания увидела ваше... видео, правда? — В ровном голосе Чжао Цзяминь слышалась лёгкая безуминка.

— И ещё: кое-что из вашего телефона я уже скопировала.

Вот это было самым смертельным.

Цзян Чэнъи посмотрел на Чжао Цзяминь, и уголок его губ чуть приподнялся в довольной улыбке.

Если бы Чжоу Вэй и господин Лу просто приглянулись друг другу, они бы не стали ждать до сегодняшнего дня. Судя по всему, Чжао Цзяминь что-то им подмешала.

Но, если чуть подумать, это «что-то», возможно, принесла не она сама.

А ещё фотографии, о которых Чжао Цзяминь говорила раньше... Ло Цюмин мгновенно нахмурился и посмотрел на Чжоу Вэя так, словно видел перед собой мусор.

Что до Цзян Чэнъи, он знал правду лучше остальных. То, что он не начал хлопать Чжао Цзяминь прямо на месте, уже было с его стороны большим проявлением сдержанности.

Эти двое сами не были ничем хорошим. С чего их жалеть?

Господин Лу свирепо уставился на Чжао Цзяминь и с холодной усмешкой сказал:

— Ты хорошо подумай. Даже если фотографии будут удалены, дальше жить тебе легче не станет.

Содержимое резервных копий касалось не только его одного. Чжао Цзяминь что, так спешила умереть?

Но разве Чжао Цзяминь это волновало?

Нет, не волновало.

Мать, готовая даже жизнь отдать, разве станет бояться таких вещей?

Ло Цюмин поначалу хотел подойти и поддержать Чжао Цзяминь, но теперь решил, что лучше появиться чуть позже.

— Всё равно. Удаляйте. И не только фотографии в телефоне Чжоу Вэя. Вы... все, кто их видел, должны всё удалить. Я уже выяснила, кто остальные. Некоторым вещам лучше не всплывать наружу, правда ведь, господин Лу?

Чжао Цзяминь бесстрашно смотрела на господина Лу. Спасибо его телефону — теперь у неё было куда больше рычагов давления.

— Можно. Но и всё, что есть в твоём телефоне, тоже должно быть удалено подчистую, — тут же решил господин Лу.

Чжао Цзяминь с помощью распознавания лица открыла телефон Чжоу Вэя и сразу отформатировала его целиком. Затем поднесла телефон к нему:

— Где ещё ты хранишь фотографии?

— Больше нигде! — сквозь зубы ответил Чжоу Вэй.

Однако в следующую секунду над его головой прозвучал голос Цзян Чэнъи:

— Он лжёт.

Взгляды всех троих мгновенно упали на него. Цзян Чэнъи смотрел на Чжоу Вэя, и глаза у него были особенно глубокими. Он повторил:

— Ты лжёшь.

Губы Чжоу Вэя дрогнули, он ещё хотел оправдаться, но Цзян Чэнъи наклонился и посмотрел ему прямо в глаза — так, чтобы господин Лу этого не видел.

В этих глазах будто что-то текло... что-то золотое, словно живой золотой песок...

Чжоу Вэй увидел своё отражение в зрачках Цзян Чэнъи. Но у этого отражения не было лица, а само оно было чёрным, окутанным слоем тумана.

Это отражение совсем не походило на человека.

— Не лги. Я вижу.

Сказав это, Цзян Чэнъи моргнул, и его зрачки снова стали обычными. А Чжоу Вэй мгновенно прошиб холодный пот.

В комнате на несколько минут повисла тишина. Только потом Чжоу Вэй дрожащим голосом выдавил:

— В моём облачном хранилище... Там оригиналы...

Чжао Цзяминь быстро нашла спрятанный им аккаунт. Открыв его и увидев несколько гигабайт фотографий, она так захотела ударить этим телефоном Чжоу Вэй по голове, что едва сдержалась.

Впрочем, она именно так и сделала: когда удалила все фотографии, резко опустила телефон ему на голову.

Чжоу Вэй получил удар до крови, но не издал ни звука. Даже после того как Цзян Чэнъи убрал ногу, он не шевельнулся.

Будто его чем-то так напугали, что он больше не смел двигаться.

Господин Лу почувствовал, что что-то не так, и сразу посмотрел на Цзян Чэнъи, отошедшего в сторону.

Его изучающий и полный похоти взгляд вызывал тошноту. Цзян Чэнъи заставил себя сначала разобраться с делом.

Цз. Как же хотелось кого-нибудь ударить!

После того как одна скрытая угроза была устранена, Ло Цюмин тоже вышел из угла:

— Раз всё уже решено, значит, в будущем никаких неожиданностей тоже не будет, верно?

Появление Ло Цюмина стало для господина Лу огромным потрясением.

Он мрачно уставился на Чжао Цзяминь и в конце концов, стиснув зубы, кивнул:

— Ко-неч-но!

Раз здесь был Ло Цюмин, прежде чем устраивать какие-то мелкие пакости, им пришлось бы как следует подумать.

Они могли не считаться с Чжао Цзяминь, но не считаться с Ло Цюмином не могли. Этот человек столько лет держался в индустрии развлечений вовсе не только за счёт одного маленького титула лучшего актёра.

Но очень скоро его грязные мысли снова зашевелились.

<http://bllate.org/book/17657/1718414>